

Ляпис заняла 37-е место в конкурсе талантов из 2000 конкурсанток. Она также заняла 4-е место в конкурсе кузнечного дела, в котором приняли участие 500 человек.

Несмотря ни на что, Ляпис обеспечила себе второе место, но не смогла сократить разрыв между собой и мужчиной, занявшим первое место.

Хотя Ляпис не смогла занять первое место, она надеялась сразиться с ним в Финальном соревновании по ориентированию — боевом турнире.

Ляпис вздохнула. Она прошла несколько этапов, предназначенных для отсеивания различных конкурентов, и теперь осталось всего 64 бойца.

‘Этого человека здесь нет’.

Ляпис двигала своим телом взад-вперед.

‘ Сосредоточься, Ляпис! У нас впереди еще шесть дуэлей.’

Ляпис уверенно вышла на сцену.

В первой дуэли Ляпис взорвала мужчину по имени Орхис. Он был чрезмерно самоуверенным и громко смеялся, пытаясь покрасоваться перед своим женским гаремом, поэтому Ляпис подбежала. После того, как его обстреляли заклинаниями, он закричал.

“П-п-п- подожди, я сказал, подожди!”

“Нет”.

“Стоп”. Взрывом его выбросило с ринга.

Затем Ляпис заморозила мужчину по имени Толис. Его темные мускулы бугрились, полностью просвечивая сквозь кожу и ремни, которые он носил. Некоторые из его друзей разминались в таком же наряде.

“Покажи им!”

“Сила дружбы!”

“Сила мускулов!”

“Сила веры в меня, которая верит в тебя!”

“Сила любви!”

В то время как пятеро мачо позировали с плакатами, рекламирующими S & M host club, среди бушующих гормонов были слышны более тихие голоса.

“Т-ты сможешь это сделать, Толис!”

Даже по сравнению с другими женщинами она была невысокой. Она мило помахала рукой мужчине по имени Толис.

Глаза Толиса задрожали. Он не смог удержаться и пробормотал себе под нос: “Друзья мои”.

‘Смотри на меня!’ Подумал он с улыбкой, поворачиваясь лицом к своему противнику.

‘Подожди, почему так холодно?’

На Толиса обрушился ледяной шторм. Тем не менее, он продолжал рычать. Он пробился к Ляпису. Используя всю силу, на которую был способен, он бросился вперед. Когда он замахнулся кулаком в сторону Ляпис, она просто постучала его по лбу.

Толис уже был без сознания; он не смог завершить свою атаку и упал от легчайшего прикосновения.

“Мне жаль”. Ляпис чувствовала себя виноватой, но ничего не могла с этим поделать. К счастью, Толиса утешили его друзья.

“В следующий раз я сделаю лучше”, - шмыгнул носом Толис. Его друзья увещевали его, говоря, что он сделал все, что мог.

Как и у Толиса, следующим противником был танк. Это была девушка по имени Вейв. Ляпис заморозила ее так же, как сделала с Толисом. Однако это заняло в три раза больше времени, чем многократное применение эффектов заморозки. Было очевидно, что Вейв извлекла уроки из ошибок Толиса.

Тем не менее, это была легкая победа из-за характера бойцов.

Четвертая дуэль была против другого мага. Как будто они договорились об этом заранее, и Ляпис, и женщина по имени Нина одновременно высвободили всю свою магию.

Лед столкнулся с огнем. Хотя волосы Ляпис были временно опалены, она одержала победу.

Ляпис подбежала к Нине, которая превратилась в сосульку, и растопила ее.

“Это было весело; давай снова сразимся”, - Ляпис улыбнулась и протянула руку Нине.

“Хм”, - усмехнулась Нина и отвернулась от Ляпис. Тем не менее, она пожала Ляпис руку.

Ляпис почувствовала себя полной энергии и начала хаотично создавать теневой блок в воздухе, перемещаясь взад и вперед, несмотря на то, что она была магом.

Начался полуфинал, и Ляпис противостояла женщина-сорванец по имени Эрос. Она была лучницей, отличавшейся скоростью.

“Я отомщу за тебя, Орхис!” Она продолжала обстреливать Ляпис стрелами, которые, в свою очередь, либо блокировали атаки магическими щитами, либо откатывались в сторону.

В некотором смысле, битва была похожа на ее предыдущую. Однако вместо одной большой атаки, эти двое продолжали уворачиваться и атаковать бесчисленными снарядами.

Ляпис снова победил.

Это произошло, когда Эрос отошла на некоторое расстояние, чтобы применить свою последнюю атаку: несколько самонаводящихся снарядов. Отступая назад, она поскользнулась на льду, который был на земле.

“Измена!” Эрос, которая уперлась задом в землю, громко кричала на Ляпис.

Ляпис нахмурился: “Я не жульничал!”

“Т- это может быть правдой! Но неужели у тебя нет чести!”

“Я просто эффективно использовала свои способности!” Ляпис протянула руку: “Ты был сильным. Может быть, в следующий раз —”

“Заткнись, сука”, - Эрос отбросил ее руку. - “Мне не нужна твоя жалость!”

Поскольку Ляпис прервали, она продолжила, кусая губы, каждое слово тише следующего: “Давай я помогу тебе подняться ...”

Ляпис, опустив голову, даже не заметила, что Эрос уже ушел и присоединился к мужчине по имени Орхис. Они посмеялись над этим, как будто ничего не произошло.

‘Это нечестно. Это совсем нечестно’.

Финал начался.

“Эй, - красивый блондин по имени Аквилон оперся на копье, глядя на Ляпис, - Есть кто-нибудь дома”.

“Ха, ” Ляпис наклонила голову и вернулась к реальности, - О, ха-ха, виновата”.

Ляпис поклонился Аквилону в знак извинения. Он неловко почесал затылок в ответ.

“Привет. Я просто хотел сказать тебе спасибо”.

“Ха”.

“Да, так ... огненный маг, с которым ты дрался”, мужчина покраснел, “Это была моя девушка ... тьфу ... подруга.. И она не самый откровенный человек. В любом случае, я надеюсь, что ты продолжишь с ней спарринговаться.”

“О, но та девушка с бантом сказала...”

“Кто ...” Аквилон сделал паузу, затем проследил за взглядом Ляпис: “Ах, не обращай на нее внимания. Она просто одна из сучек Орхиса”.

“Я вижу..”

“Ты готов к дуэли прямо сейчас? Если нет, то я просто проиграю. Я не хочу драться с кем-то, кто даже не хочет быть здесь ”.

‘Соберись, Ляпис!’

Ляпис кричала в ее голове. Она собрала энергию по всему телу, а затем первой подбросила ее в воздух.

‘Мы - суперзвезда Ляпис! Мы будем номером один! Никто не сможет нас остановить... ну, кроме этого одного человека ... но мы станем первыми в этом турнире! РААААВР !!’

“Так-то лучше”.

Аквилон был рыцарем-волшебником, который специализировался на усилении своих приемов владения копьем магией ветра. Несмотря на ледяную магию Ляпис, он продолжал сокращать дистанцию, давя на защиту Ляпис.

Ting.

Ting.

Ting.

Арену заполнил звук столкновения его копья со щитовыми заклинаниями Ляписа. Даже тогда Ляпису приходилось перекатываться, пригибаться и уворачиваться.

Начали появляться порезы и синяки. Она тяжело дышала после того, как это продолжалось несколько минут.

"Моя мана на исходе", - подумала Ляпис, набрав расстояние.

Аквилон тоже тяжело дышал после непрерывных атак с помощью ледяной магии Ляпис. Его пальцы тоже дрожали. Всякий раз, когда он подходил ближе и чувствовал, что вот-вот прорвется сквозь защиту Ляпис, она била его порывом холодного воздуха.

‘Она всегда целилась в мои пальцы. Я даже не могу больше разжать руки. Тем не менее, у нее скоро закончится мана, и я выиграю битву на истощение.’

Аквилон бросился вперед, но был отброшен назад различными сосульками. Он сокрушал их, вращая своим копьем. Частицы льда заполнили арену, как ледяной туман.

‘Использовала ли она оставшуюся ману?’

Аквилон прищурился. Он увидел тень, пробивающуюся сквозь туман.

‘Что?’ - подумал он.

Ляпис бросилась на него. Ее руки были широко разведены в стороны, как будто она собиралась схватить его.

Аквилон попытался нанести удар копьем, но вместо этого ему следовало отпрыгнуть назад. Ляпис избежала удара и вонзила руки ему в спину, полностью обхватив ими мужчину.

‘Суперзвезда Ляпис!’ Ляпис начала накапливать всю оставшуюся в ее теле ману.

Аквилон, не имевший возможности использовать свое копьё из-за дальности полета, начал наносить удары локтями в спину Ляпис.

Это напрягало и причиняло боль, но Ляпис держалась крепко. Мана внутри ее тела становилась все сильнее и сильнее с каждым нанесенным ей ударом.

‘Это действительно больно’.

Слезы навернулись у нее на глаза.

Затем стадион наполнился синим светом. Электрогородок вспыхнул на сцене, сосредоточившись на двух фигурах.

Они оба упали практически одновременно, но противник Ляпис упал чуть раньше.

‘Ха-ха, я выиграла’. Ляпис закрыла глаза. Несмотря на боль, она была счастлива.

Тем не менее, она почувствовала, как что-то подхватило ее. Она не упала на землю, она несколько раз моргнула, пытаясь понять ситуацию.

‘Мои ноги не касаются земли’.

Она почувствовала, как ее наполняет теплая мана. Боль постепенно исчезла. Она поняла, что находится в чьих-то объятиях. Подняв голову, она заставила себя открыть глаза и встретила взглядом с двумя большими круглыми красными глазами.

‘Кот?’

Ляпис могла чувствовать себя только сбитой с толку. Тем не менее, энергия, просачивающаяся в ее тело, была теплой. Это было приятно. Ей захотелось снова закрыть глаза. Она работала без отдыха несколько дней.

‘Почему меня это исцеляет?’

Были различные моменты, когда система Люкса использовала отсроченное исцеление. Официальные соревнования обычно относились к этой категории. Аргументация имела эмоциональный вес.

Итак, действия Мамори в "исцелении Ляписом" были не совсем бессмысленными, но и не были

нужны.

Однако Мамори получила приглашение от Системы.

У тебя достаточно очков с Ляписом, чтобы активировать [событие Героиня]! Хочешь ворваться, как рыцарь в сияющих доспехах?

Что касается того, почему Мамори приняла приглашение, ответ был довольно прост.

Кто бы сказал Ляпис, что ее сестра все это время подбадривала ее, если бы он этого не делал.

Ляпис стало жарко в объятиях Мамори. Она извивалась, пока ее не опустили.

“Т-спасибо”. Ляпис напряглась. Она отошла от Мамори на расстояние. Ее спина была полностью прямой, а суставы напряженными.

“Твоя сестра ждет тебя”.

В ликующей толпе Луми смотрела на Мамори и Ляпис с холодным, непроницаемым выражением лица. Толпа уже начала расходиться по окончании мероприятия. Не было необходимости задерживаться, так как скоро начнется церемония награждения за все мероприятия.

Ноги Ляпис оторвались от земли, когда она бросилась вперед. Она улыбалась от уха до уха. Ляпис бросилась на Луми, которая стояла в одиночестве.

Несколько человек из толпы обернулись, чтобы посмотреть на суматоху, но это не имело значения.

Ляпис потерлась головой о теплую грудь Луми. Они были мягкими и достаточно большими, чтобы проглотить все лицо Ляписа.

“Я сделала это”, - ее приглушенный голос едва доносился из-за бюста Луми.

Луми вздохнула и погладила Ляпис по волосам.

“Ты молодец”.

“Ах да”. Ляпис почувствовала, что по ее лицу текут слезы, и шмыгнула носом. Для остальных подготовка к мероприятию заняла всего неделю, но, принадлежа к известной линии суккубов, Ляпис готовилась годами.

Она скучала по своей сестре. Она волновалась, что сестра не скучает по ней. Ее слезы были слезами радости; однако ей все еще было горько.

“Я не был первым”.

“Твой результат был лучше моего”.

“А-а-а...” слышалось сопение Ляписа.

Ляпис, наконец, оторвала голову от груди Луми. Она пристально посмотрела в глаза своей сестре: “С- так откуда ты знаешь этого мальчика?”

“Я не знаю, почему на нем была маска кота ... но я знаю, что это был он”... Я почувствовал его запах... он с-застенчивый ...’

Лицо Луми слегка исказилось.

‘А?’

Это не ускользнуло от внимания Ляпис.

“Э-э-э... он мой друг.’

‘Она заикалась?’

Зрители не слышали этой части разговора. Они только стали свидетелями того, как энергичная победительница бросилась в объятия печально известного президента студенческого совета.

История о том, как Ляпис нырнула в ее грудь, неделями будет пестрить заголовками газет. Даже при том, что зрители не заметили изменения в выражении лица Луми, сам факт, что она терпела близость другого человека, был шокирующим.

Ляпис понюхала Луми. Будучи суккубом, Ляпис могла расшифровать феромоны, исходящие от Луми.

‘Этот мужчина - ее парень? Он не может быть ее любовником ...’ Ляпис еще немного шмыгнула носом: ‘Ее девственность все еще цела’.

Мысли об этом мужчине мешали Ляпис думать ясно. Она не знала, любит ли она его, и нравится ли он ей вообще, но она хотела трахнуть его, а потом узнать поближе. Для суккуба этого, пожалуй, было достаточно.

‘Нам обоим нравится один и тот же человек ...’ Ляпис отстранилась от Луми. Она не смогла скрыть улыбку. "Это лучшее!"

Мозг Ляпис начал стремительно работать.

‘Если этот человек смог повлиять на Луми, тогда имеет смысл только то, что я проиграл ему’.

Луми, наблюдавшая за всем этим, глубоко вдохнула носом. В отличие от Ляпис, которая беззастенчиво принялась несколько раз, Луми распознала запах на одном дыхании, не позволив ему повлиять на выражение ее лица.

Луми беспокоилась, зная, что Ляпис была слишком эмоционально возбуждена.

‘У нее скоро начнется течка, мне помочь? Но я еще и девственница’. Ляпис и Луми не были настоящими сестрами, несмотря на несколько схожих черт, например, цвет волос. Несмотря на то, что они оба унаследовали могущественные линии, у них даже не было общего наследия — по крайней мере, напрямую.

Их отношения, хотя и были милыми, также не были семейными. Они заботились друг о друге и поддерживали друг друга. Однако они выросли как товарищи по играм. Как суккубы это означало, что они практиковались друг с другом и тщательно изучали тела друг друга.

Хотя использовался термин "товарищи по играм", отношения не становились сексуальными до тех пор, пока суккубы не стали считаться молодыми взрослыми.

Для них не было бы ничего странного в том, что они прелюбодействовали в то время, но в последний момент они оба заколебались.

Акт потери девственности был важным моментом для суккубов. Ее потеряли либо товарищи по играм, либо старшие и более опытные старшеклассники. Обычно событие происходит с другим суккубом, инкубом или какой-либо другой расой, известной своей сексуальной энергией.

Причиной этого было бремя выступления. Это было изматывающее мероприятие как физически, так и морально. Минимум - целый день, но часто он длился дольше.

Во время процесса суккубы-девственницы истощали энергию своего партнера. Суккубы-девственницы, таким образом, истощали друг друга во время акта. Вот почему, если два девственных суккуба совокуплялись, это делалось после длительной практики друг с другом.

Луми и Ляпис остановились на этом этапе по целому ряду причин. Но, проще говоря, оба суккуба были чрезвычайно талантливы. Разница в возрасте была лишь небольшой, что обычно не было бы проблемой. Тем не менее, огромный талант делал разницу в способностях слишком большой.

Люми полностью доминировала бы над Ляпис в случае полового акта. Энергия Люми проникла бы в Ляпис и в процессе завладела бы ее энергией. Это навсегда изменило бы отношения двух суккубов.

Тем не менее, у них обоих возрос интерес к одному и тому же мужчине. Ревности не будет. Они будут работать вместе, чтобы подчинить мужчину. Единственной проблемой был порядок.

Люми могла сказать, что время Ляпис на исходе. Это вообще не было большой проблемой. Они просто могли связаться с Лакс, владелицей Системы, и попросить ее облегчить симптомы Ляпис с помощью ее божественных сил.

Единственным разветвлением была задержка сексуального опыта во всей его полноте, чего желали все суккубы. Другими словами, они испытали бы сильное сексуальное разочарование и не смогли бы полностью избавиться от него, пока событие не произошло.

Но все это не имело значения, Луми даже не хотела идти первой. Более того, в данный момент она была достаточно довольна.

“Ляпис. Ты знаешь, что ты должен сделать?”

“Хм”.

“Ты можешь пойти первым?”

“Э-э...”

“Чего ты не хочешь?”

“Я делаю ...” Ляпис еще несколько раз втянула носом воздух: “Ах, ты все еще...”

“П-стоп...”

Ляпис усмехнулся: “Хорошо, я попробую”.

Две сестры с улыбкой попрощались.

‘Он уже ушел ...’

Глаза Ляпис приобрели оттенок розового, и она начала принюхиваться. Она могла видеть след розовой маны, уходящий вдаль. Ее обоняние также подтвердило, что это правильное место назначения.

‘Он пропускает церемонию награждения ...’

Когда Ляпис поравнялась с фигурой Мамори, она заколебалась. Затем она заметила зеленоволосую женщину, скрывающуюся в тени боковой аллеи. Ее взгляд также был прикован к Мамори.

Запах женщины смешивался с запахом Мамори. Это было неприятно. Женщина повернулась, чтобы посмотреть на Ляпис. В их глазах появились искры, как будто они были общими врагами.

Ляпис усмехнулась и просто прошла мимо нее, украдкой взглянув во время процесса. Она схватила Мамори за руку.

“Вы хотите быть соседями по комнате?”

“...” Мамори потер затылок. Мужчина колебался, взвешивая варианты. Он был не против, но и не собирался погружаться в это сразу.

“Поскольку ты занимаешь 1-е место, а я 2-е, у нас будет лучшее общежитие в кампусе!”

“По рукам!”

‘Спасибо тебе, Луми!’ Ляпис обернулась и показала язык зеленоволосой женщине. Однако женщина перевела взгляд на Ляпис. Полная одержимость во взгляде вызвала у Ляпис мурашки по коже.

‘Если бы она участвовала в турнире... Я бы проиграл ...’

Женщина оставалась в тени, тяжело дыша. Для нее еще не пришло время наброситься на свою жертву. Ее лицо было наполнено опасным экстазом.